Ой, хозяин, за что ты меня бьёшь? Я же ничего плохого не сделала, с чего это вдруг нападать на меня едва завидел?

Следом раздался девичий голос, и он был явно внушительнее и грознее предыдущего:

Я велела тебе сторожить дом, неужто всё, о чём я говорила перед уходом, вылетело у тебя из головы? Я же просила: если придет Ую, сразу скажи мне и не позволяй ему бродить по этим каменным ступеням Равенства Жизней. Видимо, я слишком надолго отлучилась, ты совсем отбилась от рук и потеряла всякую дисциплину, да?

Цин Син обиженно заскулила:

Но хозяйка, мне одной здесь так скучно, что хоть травой порости, понимаешь? Понимаешь?! Ты же не понимаешь, сама где-то странствуешь по белу свету, оставила меня однушеньку, да ещё заставляешь следить за тем и за этим. Я так устала, а ты за весь год едва ли пару раз возвращаешься. И вот теперь, когда пришёл Ую, ты ещё и меня обвиняешь, ууу!

Кхе-кхе, — Бай Ую кашлянул пару раз, прерывая нежную перепалку между госпожой и служанкой. — Послушай, Цин Син, погоди-ка. Я пришёл к хозяйке по делу, а если у тебя есть какие-то обиды, давай я сначала со своими заботами разберусь, а потом ты продолжишь, ладно?

Син Лань мягко похлопала Цин Син по голове и произнесла:

Я знаю, что ты ко мне по делу, так что давай без лишних затягиваний — прыгай прямо в озеро с того места, где стоишь.

Услышав это, Бай Ую всмотрелся в собственное отражение на глади воды. Он увидел, как его двойник оскалился и мягко улыбнулся ему, и на мгновение у него затуманилось в голове.

Ему показалось, будто он видит себя самого в юности — не ведающего страха и преград, полного дерзких надежд и энергии.

Син Лань заметила, что он замер на месте, и поторопила его:

Ну хватит, Ую, не трать время зря, послушай меня, не ошибешься, прыгай.

Бай Ую стоял на краю, и с его бесстрастного лица слетели слова, совершенно не вязавшиеся с его обычным холодным нравом:

Нельзя ли как-нибудь поменять способ попадания в твои владения? В прошлый раз была скала, теперь озеро, неужели нет ни одного более приличного способа?

Хватит, с каких это пор ты научился мне перечить? Давай быстрее сюда, я тут уже приготовила для тебя чай.

На этот раз Бай Ую больше не сомневался и сиганул прямо в воду.

Однако он не замочил ни единой капли, потому что воды не существовало — она оказалась лишь иллюзией, а за ней скрывалась высокая гора, окутанная густым туманом.

После мимолетного головокружения Бай Ую твёрдо встал на ноги. Фонарь в его руке потускнел ещё сильнее, а перед глазами снова выросли ступени. У их подножия возвышалась арка, на которой висела дощечка с тремя крупными иероглифами:

Храм Мира Богов.

Подняв взгляд выше, можно было заметить храм, притаившийся в густой пелене тумана — то появляясь, то исчезая, он выглядел поистине загадочно.

Бай Ую окинул взглядом очередной длинный пролёт ступеней и невольно подумал: неужели его старая знакомая, стоило ей куда-то отлучиться, полюбила такое развлечение, как лазание по лестницам? Почему здесь снова лестница?

Мысли тут же перешли в слова, и он спросил:

Син Лань, ты что, в этой своей поездке пристрастилась карабкаться по лестницам? С какой стати? Там лестница, здесь лестница, а я ведь помню, раньше тут была ровная дорога.

Голос Син Лань донёсся сверху:

Ой, поднимайся давай, чай скоро остынет, чего ты там раздумываешь? Я помню, у тебя отличная физическая форма, шевели ногами. Если чай остынет, мне придётся выставить тебя за дверь.

Ладно уж, раз хозяйка так говорит, Бай Ую, разумеется, не посмел больше ворчать. Он взял почти погасший фонарь и ступил на поросшие мхом каменные ступени.

На сей раз подниматься пришлось не так долго, как в прошлый раз — они быстро добрались до входа в храм.

Этот горный храм совсем не походил на те, что попадаются на глаза в повседневной жизни. Вокруг него клубились ароматы благовоний, поодаль раскинулся столетний раскидистый вяз, ветки которого были сплошь увешены развевающимися лентами, а сама обитель казалась донельзя заброшенной и пустынной.

Бай Ую, не выпуская из рук фонаря, шагнул внутрь. Главное отличие этого храма от остальных заключалось в том, что здесь не поклонялись никаким божествам — имелась лишь курительница для благовоний.

Храм носил название Храм Мира Богов, но на жертвенном алтаре не стояло ни единого изваяния или портрета какого-либо божества — лишь пустая дощечка возвышалась на постаменте.

И отчего твой храм пришёл в такое запустение? — произнёс Бай Ую, водружая фонарь на жертвенный столик и оглядываясь по сторонам в этом знакомом и в то же время чужом месте.

Кто же велел тебе заявляться так поздно, чай уж остывает. — Какая-то девушка прошла сквозь храмовую стену и принялась жаловаться: — Ую, ты только подумай, сколько мы уже не виделись.

Бай Ую прикинул про себя и ответил:

Пожалуй, прошло уже около ста лет.

Син Лань была облачена в бирюзовое платье, её волосы были уложены в старомодную девичью прическу, а в руке она держала шахматную доску:

Вот это да! Похоже, ты вечно занят, да и я не сижу сложа руки. Раз уж ты наконец соизволил навестить меня по собственной воле, давай-ка сыграем партию в шахматы. В конце концов, твой разговор займет ещё очень, очень много времени.

С этими словами она взмахнула правой рукой, и весь накопившийся в храме хлам вмиг исчез, освобождая просторную площадку.

Затем она бросила шахматную доску в пустоту. Доска не упала на землю, а замерла прямо в воздухе. Син Лань извлекла из-за спины чайный сервиз и снова взмахнула рукой — под доской материализовался столик, а следом появились и стулья.

Все её движения были плавными и слаженными, словно текущая вода, застать её врасплох было невозможно, и наблюдатель даже не успел бы сообразить, откуда взялись все эти вещи.

Син Лань расставила чайный сервиз на столе, бросила взгляд на свободный стул и кивком указала Бай Ую:

Мы ведь старые знакомые, давай без церемоний, садись.

Бай Ую слегка кивнул, не стал чикаться с ней понапрасну и занял место по другую сторону:

Садись тоже, у меня есть пара вопросов, в которых я бы хотел разобраться с твоей помощью.

Усевшись, Син Лань заговорила сама по себе:

Свои вопросы пока отложи на потом, у меня руки так и чешутся сыграть. Давай-ка сперва партию-другую раскинем, а там видно будет. Не знаю даже, подрастерял ли ты мастерство… Впрочем, неважно, хуже прежнего всё равно не сыграешь. Ну что, какими камнями будешь играть — чёрными или белыми?

Хотя она и задала вопрос, но тут же сама подвинула белые камни прямо к Бай Ую: спросить — это проявление вежливости, но решение принималось единолично.

Ладно-ладно, начнем уже, — проговорила Син Лань и бросила на доску первый чёрный камень.

Бай Ую послушно поддержал ход и опустил на поле белый камень.

Син Лань, тебе случайно не известно, существует ли в этом мире какая-нибудь другая особая организация, помимо моей?

Глава 17: Экстремальная справедливость

К чему тебе эти расспросы? Разве плохо сосредоточиться на игре? Знать слишком многое — не слишком полезно для твоей головы, — Син Лань уклонилась от ответа, делая ещё один ход чёрной фишкой.

Бай Ую тут же ответил своим белым камнем:

Я спрашиваю об этом потому, что в последнее время рядом со мной крутится странный тип. Он осведомлён о моих перемещениях, к тому же на него не распространяется временной контроль Седьмой клиники — он волен приходить и уходить когда вздумается, и создается впечатление, будто он принадлежит к какой-то тайной организации.

Рука Син Лань, державшая камень, на секунду замерла, но тут же на её лице вновь появилось безмятежное выражение:

О как? Какая занимательная история, Ую, поведай-ка подробности. Я так давно не слышала ничего интересного, считай, хоть развеселишь меня.

Чёрный камень снова лёг на доску, однако ответный белый камень всё не появлялся. Владелец белых камней в упор уставился на противницу.

Син Лань подняла голову и лучезарно улыбнулась ему:

Что ты на меня уставился? На доску смотри, доиграем партию — тогда и поговорим.

Немного погодя Бай Ую отвёл взгляд, сосредоточился на игре и больше не возвращался к этой теме.

Он понимал: если собеседница не желает отвечать на вопрос, то сколько ни допытывайся, толку не добьёшься. Куда проще подождать, пока она сама соизволит заговорить.

Постепенно чёрные на доске стали сдавать позиции, и когда поражение стало неизбежным, Син Лань, игравшая ими, остановилась.

Поняв, что партия проиграна, она тут же бросила играть, швырнула камни обратно и заныла:

Ой, всё, больше не могу, не буду играть. Давай-ка лучше вернемся к тому делу, о котором ты толковал.

Бай Ую тоже прекратил игру и поднял на неё взгляд:

Теперь можно поговорить?

Син Лань обречённо кивнула:

Можно, можно, раз уж надо — говори. Ты специально подстроил мне проигрыш? Сама знаешь, терпеть не могу проигрывать. В следующий раз поддадись мне, ладно?

Бай Ую опустил руки и посмотрел на девушку, думая про себя: конечно же, он сделал это намеренно, зная её нелюбовь к поражениям — иначе ответа пришлось бы ждть целый день.

Выдержав паузу, Бай Ую произмолвил:

Раз уж можно говорить, выкладывай.

Син Лань вздохнула, взялась за чайные принадлежности и принялась заваривать чай:

Эх, та организация, о которой ты упомянул, называется Суд по делам злодеев. Это такое же особое образование, как и твоя Седьмая клиника.

Бай Ую переспросил:

Суд по делам злодеев? Что это за диковинная организация такая?

Син Лань призадумалась:

Существование этого объединения нацелено исключительно на то, чтобы вершить правосудие над теми отъявленными мерзавцами, до которых существующие законы не могут добраться с высшей мерой наказания.

У них имеется гигантское хранилище досье, где зафиксированы все человеческие грехи от мала до велика — начиная с психологического суда и вплоть до казни души. Суд по делам злодеев не совершает судебных ошибок ни с одним злодеем, они представляют собой нечто вроде воплощения экстремальной справедливости.

Бай Ую уловил в её словах ключевую фразу:

Экстремальная справедливость? К чему такие громкие слова?

Син Лань возилась с чаем и отвечала на ходу:

Да к тому, что люди считают: совершённые этими злодеями преступления ещё не тянут на смертную казнь по закону, но на их руках уже вовсю кровь — пусть и косвенно, либо напрямую. Нынешняя правовая система не способна упрятать их за решётку или воздать по заслугам, и тогда в дело вступает Суд по делам злодеев — особая организация, созданная именно для решения подобных вопросов.

Люди часто воспринимают это как проявление экстремальной справедливости, но Суд по делам злодеев — такая же уникальная структура, как и твоя Седьмая клиника.

Слова Син Лань заставили Бай Ую погрузиться в глубокие раздумья. Сопоставив различные факты и поступки, он теперь мог примерно догадываться об истинной личине Шэнь Цзэ: судя по всему, тот тоже состоит в Суде по делам злодеев.

http://bllate.org/book/25752/3079310